

1867 (годъ 4-й)

Цѣна отдельному нумеру 10 коп. сер.

ЯНВАРЯ 4

10

№

АНТРАКТЬ.

1.

Антрактъ выходитъ ежемѣсячно, во среды. Цѣна годовому изданію (50 №в), съ доставкою на Донъ, въ Москву — 2 руб. сер.; посы годовомъ — 1 руб. 50 коп. сер.; на три месяца — 1 руб. сер. Для подищиковъ же на театральныя афиши плюс годовому вѣдомо — 1 руб. сер. Подишка отъ книгоиздателей принимается только голова и за пересылку въ другіе города приплачивается 1 руб. 50 коп. сер. въ толк (весло) 3 руб. 50 коп. сер.). Сточь подишки соштается отъ 1 гроша каждаго месяца. Подишка вршинается ежедневно отъ 9 часовъ утра до 5 часовъ вечера, въ конторѣ типографіи императорскихъ московскихъ театровъ (Ив. Ив. Смирнова), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей — и въ книжной лавкѣ, въ Большомъ театре.

ШОДЦИСКЪ НА ГАЗЕТУ „АНТРАКТЬ“ 1867 ГОДА.

Антрактъ въ текущемъ 1867 году издается по прежней программѣ и въ прежнемъ направлении. Цѣна годовому изданію (50 нумеровъ) съ доставкою на Домъ въ Москву — 2 р. сер.; для подищиковъ же на театральныя афиши — 1 р. сер.; за пересылку въ другіе города приплачивается — 1 р. 50 к. е. Подишка принимается въ конторѣ типографіи императорскихъ московскихъ театровъ (И. И. Смирнова), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей — и въ книжной лавкѣ, въ Большомъ театре.

Въ настоящее время „Антрактъ“ есть единственное въ Россіи изданіе, посвященное исключительно театру; оно слѣдить за дѣятельностью какъ русскихъ (столичныхъ и провинциальныхъ), такъ и иностраннѣхъ театровъ.

Содержаніе: Миражи, стихиаторскіе Не-поэта. — Московскій театръ. — Смѣсь (Предстоящія новости на московской сценѣ. Вѣдомости петербургской балетной сцены. Случай въ царкѣ Григорія. Несчастный случай)

МИРАЖИ.

Съ изображателемъ гасцемъ, мѣзансцемъ, комодомъ и первыхъ костюмѣй изъ міръ... Чое вѣнѣ (Мирѣ) по произволю Хромоногой бѣлье — вѣнѣ вѣнѣ вѣнѣ — вѣнѣ вѣнѣ — вѣнѣ вѣнѣ... (С. Г.)

Охъ, ужъ все эти мнѣ въ грезы и видѣнья!
Охъ, ужъ все эти мнѣ изводимы сны!
Мнѣ отъ волненій для въ ночью иѣтъ снаенія
И сны мои всегда, какъ на бѣду, сны.
Я встрѣтила ловий горь — и спать въ постель ложися,
Надѣясь позабыть и думы, и дѣла;
По чутъ забылся сномъ, какъ вдругъ ужъ очутился
Опять у своего рабочаго стола;
Но я была не одинъ: передо мной столъ
Фибура странная, и въ одеждахъ пресмыкшій,

Съ ногой на костыль; ротъ глупо осклаблляла
И смѣло повела такую рѣчу со мнѣ.

ХРОМАЯ ФИГУРА.

Что смотришь, на меня такъ, дакор
Ужл тебѣ я по дракомъ?...
Меня серьеазнѣ разглядѣ-ка!
Съ такимъ встрѣчался-ль чудакомъ?
Живемъ съ тобой въ одвоя мы сферъ,
Въ одномъ вращаемся кругу.
Не вѣришь мнѣ? А я пе лгу.
Искусства міръ, по крайней мѣръ, —
Мой міръ. Вѣдь я въ душѣ артпестъ.
И відъ я, правда, не казистъ,
По мой костюмъ изящентъ, чистъ.
Хромаю и лишь для куражъ...
Да ты менѣ когда-то зналъ,
Ты о моихъ дѣлахъ читаль:
Я Хромопогій бѣсь Лессака.
Давно смотрю и па теби...

